УДК 821.134.3: 82-3 (81)

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ПАУЛО КОЭЛЬО)

Касьян Е.В., студент, Темная О.В., к. филол. н., и.о. доцента

Запорожский национальный университет

В статье раскрываются особенности трансформации эзотерической традиции в массовой литературе на материале произведений Пауло Коэльо; рассматриваются мифологемы Мировой Души и Воина Света.

Ключевые слова: эзотерическая традиция, массовая литература, притча, мифологема, Душа Мира, Воин Света.

Касьян К.В., Темна О.В. ЕЗОТЕРИЧНА ТРАДИЦІЯ В СУЧАСНІЙ МАСОВІЙ ЛІТЕРАТУРІ (НА ПРИКЛАДІ ТВОРЧОСТІ ПАУЛО КОЕЛЬО) / Запорізький національний університет, Україна.

У статті розкриваються особливості реалізації езотеричних мотивів у масовій літературі на матеріалі творів Пауло Коельо; розглядаються міфологеми Світової Душі та Воїна Світла.

Ключові слова: езотерична традиція, масова література, притча, міфологема, Душа Світу, Воїн Світла.

Kasian K.V., Tiomnaya O.V. ESOTERIC MOTIVES IN POPULAR LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS BY PAULO COELHO) / Zaporizhzhya State University, Ukraine.

The article shows the peculiarities of realisation of esoteric motives in the popular literature on the material of works by Paulo Coelho; the author considers the mythololgy of the Warrior of Light and World's Soul.

Key words: esoteric tradition, popular literature, parable, mythololgy, World's Soul, Warrior of Light.

На современном этапе развития общества эзотерическая культура, которая раньше считалась культурой меньшинства, стремительно входит в моду. Все больше и больше людей во всем мире пытаются открыть для себя секреты тайных обществ, эзотерических доктрин и смысл сакральных понятий, не говоря уже о практических знаниях. Эти процессы отразились и в сфере литературы.

В сложившейся ситуации мы считаем перспективным исследование проблемы влияния «тайного знания» на современную литературу.

Целью данной работы является проследить, каким образом эзотерические традиции трансформируются в массовой литературе на примере творчества одного из наиболее популярных писателей современности – Пауло Коэльо.

Заявленная нами тема еще не получила специального освещения в научной литературе, хотя в той или иной степени присутствует в публикациях, посвященных творчеству исследуемого автора.

Влияние эзотеризма на область литературы довольно ярко проявилось в эпоху декаданса, особенно во Франции, где наблюдался «прямой перенос в художественное творчество эзотерических представлений об истории человечества, современном состоянии его и пр.» [1, с. 5], и было обусловлено «оккультным возрождением» XIX века, затронувшим как Европу, так и Россию. Так, «оккультный ренессанс» нашел свое отражение в творчестве некоторых писателей-символистов: А. Рембо, С. Малларме, Э. Верхарна и др. Этому вопросу посвящено большое количество работ зарубежных исследователей.

В отечественном интеллектуальном пространстве вопрос о связи эзотерической традиции и литературного творчества стал предметом серьезного изучения лишь в последние два десятилетия. В результате вышел ряд работ, среди которых, безусловно, следует назвать исследования Г. Обатнина «Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907-1919)» [2], Н. Богомолова «Русская литература начала XX века и оккультизм: Материалы и исследования» [1], Г. Нефедьева «Русский символизм и розенкрейцерство» [3]), которые вызвали большой интерес в научных кругах. В целом же можно говорить о том, что исследование данной проблемы – дело будущего.

Н.Богомолов выделяет две тенденции, отчетливо определившиеся в мировой культуре: к созданию катакомбной, потаенной, и массовой культуры. Несмотря на то, что представители отдельных оккультных и эзотерических учений всячески противились превращению «тайного знания» в достояние массовой культуры, исследователь отмечает, что «…священные тайны выбалтываются на каждом шагу, становясь достоянием не только посвященных, но и профанов, более или менее наслышанных о соответствующих проблемах» [1, с. 7].

Вот что мы находим по этому поводу у П. Коэльо, которого называют «эзотериком для нищих», и чьи произведения также относят к массовой литературе: «Путь Традиции – это путь не для горстки избранных, но для всех! Ты мнишь, что обладаешь могуществом, но оно не стоит ни гроша, ибо не разделено с другими людьми. <…> дорога познания открыта для всех, для самых обыкновенных людей. <…> Истинный путь к мудрости <…> – это такой путь, по которому вослед тебе смогут пойти другие» [4, с. 43-45]. «Популярная мудрость» П. Коэльо опирается на многовековую духовную традицию, адоптируя ее до уровня современного эвримена, заполняя духовный вакуум для тех, кто не приемлет ортодоксальную религию, но в ком присутствует осознанная или полусознательная тяга к самопознанию.

На современном этапе важно осознать роль тайного знания не только в литературе, но и в жизни человека. Эзотеризм постулирует, что «до тех пор, пока человек живет в неведении относительно действующих Вселенских законов, он невольно будет их нарушать, и, как следствие, иметь все то, что он имеет сегодня в избытке: болезни, страдания, ненависть, войны и т.д.» [5, с. 973]. Напрашивается вывод о необходимости приобщения к тайному знанию, которое должно стать доступным всем. Но в то же время «эзотеризм (и его компонент – магия) дает в руки человека очень мощные инструменты, поэтому мистики и маги всегда хранили свои знания в тайне, поскольку, если их неверно понять или неправильно использовать, можно навредить и себе и окружающим» [5, с. 973]. Сейчас наблюдается противоположная ситуация: создаются всевозможные общества, секты, организации (часто с коммерческой целью) для всех желающих приобщиться к тем или иным эзотерическим традициям, эзотерическая литература пользуется огромной популярностью у самой широкой аудитории. Наблюдается процесс секуляризации «тайного знания».

В свое время, оценивая ситуацию, сложившуюся в XIX – нач. XX в., связанную с модой на оккультно-эзотерические учения, Е. Рерих писала о профанации сакральных понятий эзотеризма, его извращенном толковании и упрощении как о последствии выхода сокровенных знаний за пределы узкого круга посвященных: «Многое уродливо преломляется в ограниченных сознаниях, и вред получается огромнейший. Лишь редчайшие единицы людей могут подняться над планом нашей действительности <…>. Но увы, большое знание не прощается и вызывает злобный антагонизм толпы и средняков» [6, с. 737]. И хотя приведенные слова были сказаны столетие назад, они не утратили актуальности и сейчас, в начале XXI в.

Чем же обусловлена популярность эзотерической литературы, и творчества П. Коэльо в частности, в Украине и России?

С одной стороны, мы имеем дело с традиционной ситуацией «fin de siécle», порожденной не только «магией чисел» (конец века, тысячелетия, смена эпохи Рыб на эпоху Водолея), но и социально-политическими катаклизмами (развал СССР, образование новых государств, сопровождавшееся «параличом» экономики и сменой единой для всех идеологии плюрализмом взглядов и мнений, который поначалу осознавался как хаос и вызывал ощущение утраты жизненных ориентиров), что провоцировало предчувствие наступления Судного Дня. (Интересно, что даже Чернобыльская катастрофа 1986 г. многими была проинтерпретирована как некое знамение, соотносившееся с пророчеством от Иоанна [7, с. 1276]). Апокалиптические настроения, вызванные крахом сверхдержавы, сопровождались ожиданием Мессии и одновременно боязнью «не распознать», «пропустить» явление Христа, который, согласно пророчествам, должен явиться «яко тать в нощи». В свою очередь раскрывающиеся внутренние способности отдельных личностей приводят их к идее миссианства, избранности, желанию передать другим открывшиеся знания. Свою роль здесь сыграло и свойственное славянской ментальности ожидание мессии-спасителя, жажда обрести собственного духовного учителя в среде стремящихся приводит к появлению огромного количества всевозможных «околорелигиозных» и «околомистических» обществ со своими духовными лидерами. Ситуация переоценки ценностей, смены идеологии, в частности культивировавшегося ранее атеизма, побудила многих к поиску, в том числе, и в религиозно-мистической сфере, в результате чего сформировалась довольно многочисленная социальная прослойка людей ищущих и верующих, состоящая большей частью из «романтически настроенной интеллигенции», которые и сформировали костяк читательской аудитории т.н. «эзотерической литературы».

Определимся с терминологией. Под эзотерической культурой мы понимаем совокупность знаний о мире, его происхождении и устройстве, имеющих тайный, сокровенный характер, а также ряд духовных практик (ритуальных комплексов), осуществляемых с целью внутреннего совершенствования человека и/или познания сущности предметов и явлений. Эзотерическая субкультура – это культура меньшинства, избранных, сознательно ставших на духовный путь (Учеников и Посвященных). Это сакральный пласт (ядро, сердцевина) человеческой культуры, предопределяющий формы ее бытия (религию, искусство и т.д). Термин «эзотерический», вслед за рядом авторов (Е. Блаватская «Эзотерический буддизм и Тайная доктрина» [8], А. Синнет «Эзотерический буддизм» [9], А. Безант «Эзотерической христианство или малые мистерии» [10]), мы будем также использовать для обозначения сакрального аспекта мировых религий. Кроме того, к эзотерическим будем относить «учения мистического характера, опирающиеся не на догмы ортодоксальных религий, а на личный мистический опыт и его истолкование» и «нетрадиционные религиозно-мистические переживания и техники достижения измененных состояний сознания» [11, с. 375]

Е. Блаватской, А. Безант, Е. Рерих, К. Кастанеды, Р. Штейнера, Д. Андреева, Г. Гурджиева и др. Исходя из данного определения, эзотерическая культура представляет собой антипод культуры массовой, профанной, однако сегодня мы наблюдаем стремление ряда популярных авторов синтезировать в своем творчестве черты литературы массовой (для всех) и эзотерической (для избранных), в результате чего возник довольно солидный в количественном отношении корпус текстов с разветвленной системой жанров. Так, мы можем говорить о существовании эзотерической поэзии (безусловно, в данном случае употребление термина «эзотерическая» весьма условно и требует уточнений и дальнейшего теоретического осмысления), эзотерического романа (например, К. Антаровой «Две жизни»), огромной популярностью пользуется жанр притчи и т.д. Современная эзотерическая литература представлена сотнями и тысячами имен авторов, существует сеть издательств и книжных магазинов, специализирующихся на ее выпуске и распространении. Для многих работа в этой сфере стала «золотой жилой» (так, П. Коэльо называют в числе самых богатых писателей мира). Следует обратить внимание и на то, что некоторые из них начинают исполнять роль духовных лидеров, образуют собственные общины. В качестве примера можно привести творчество довольно неискушенного писателя В. Мегре (Пузакова), прославившегося своим циклом романов об Анастасии – вымышленной женщине из сибирской тайги (возрождение руссоистской идеи «возвращения к природе» на новом культурном витке как результат разочарованности в технократической цивилизации, гегемонии вещей). Книга получила не только широкий резонанс в читательских кругах, но и породила целое движение анастасийцев. В данном случае мы имеем дело с интересным фактом – «канонизацией» вымышленной (по свидетельству самого В. Мегре) литературной героини, причислением ее к «лику святых». В ряде работ, посвященных этой проблеме, исследователи говорят о появлении «книжно-интернетных» сект.

Ярким примером «внедрения» образов и мотивов, восходящих к сакральной традиции, в массовую литературу является творчество П. Коэльо.

Исследуя эзотерические мотивы в произведениях автора ряда бестселлеров, нельзя обойти вниманием имя К. Кастанеды, оказавшего существенное влияние как на мировоззрение, так и на творчество П. Коэльо. Имя автора всемирно известной книги «Учение дона Хуана. Путь индейцев из племени яки» встречается во многих рецензиях и отзывах на книги бразильского писателя, размещенных в сети Интернет. Читатели зачастую сетуют на П. Коэльо за то, что он «упростил» учение К. Кастанеды. Как указывает Хуан Ариас, П. Коэльо, окончив иезуитский колледж-интернат Святого Игнатия Лойолы в Рио-де-Жанейро, «потерял веру» и увлекся марксизмом, однако, разочаровавшись вскоре и в нем, ринулся в противоположном направлении: пережив «кризис атеизма» он «отправился на поиски нового духовного опыта, не пренебрегая наркотиками и галлюциногенами, обращался к сектам и магии, по следам Карлоса Кастанеды объехал всю Латинскую Америку» [12]. Именно Кастанеде принадлежит учение о Воине Света и «своем намерении», которые находятся в центре внимания П. Коэльо (на это указывает сам писатель, называя себя последователем Кастанеды). Тем не менее, учение Кастанеды претерпело кардинальные изменения у П. Коэльо. Так, в разговоре с Х. Ариасом, отвечая на вопрос «Ты думаешь, что для нынешней молодежи ты значишь то же самое, что значил Кастанеда для поколения 68-го года?», П. Коэльо сказал следующее: «В предисловии к «Паломнику», своей первой книге, я упоминаю Кастанеду и отождествляю Петруса с доном Хуаном, но я не чувствую себя его продолжателем. Во время паломничества в Сантьяго я вынес для себя самый важный урок в своей жизни: чудо не является собственностью немногих избранных, оно принадлежит всем людям, даже самым обычным. Я абсолютно уверен только в том, что мы все воплощаем божественность Бога. У Кастанеды наоборот: только избранные способны проникнуть в тайну. Но Кастанеда всегда был моим кумиром. Я всегда говорю, что он изменил мою жизнь. После его смерти в апреле 1998 года я посвятил ему статью в газете «О Глобо»» [4].

Одной из наиболее значимых мифологем в творчестве П. Коэльо является мифологема Воина Света. Если вспомнить сакральную традицию различных народов, то можно обнаружить ряд текстов, в которых процесс духовного становления человека передается посредством сюжетов и образов, восходящих к воинской сфере (воинским инициациям). В качестве классического образца приведем бой на поле Курукшетры, о котором рассказывается в «Бхагавадгите», части 6-й книги «Махабхараты», являющееся памятником религиозно-философской мысли Древней Индии. С одной стороны, поэма имеет историческую основу и повествует о неких событиях из жизни Арджуны, а с другой, в символической форме отражает процесс духовного становления Ученика, тем самым перенося действие во внутренний мир человека. Процесс духовного совершенствования требует от неофита духовного подвига, он становится воином внутри себя, смиряя полчища инстинктов, желаний, обуздывая процесс мышления. А. Бейли в работе «Подвиги Геракла» [13] предлагает оккультно-эзотерический комментарий цикла мифов о Геракле, который, совершая 12 подвигов, проходит по пути инициации. Таким образом, в традициях различных народов мира понятия воина и миста зачастую сливаются. Как уже было сказано выше, мифологема Воина Света у П. Коэльо восходит к работам К. Кастанеды, и связано с определениями, которыми индейские маги называли человека: «светящееся яйцо», «кокон», «светящееся существо», «энергетическое тело» [14, с. 195]. «Человек, вступивший на путь дона Хуана, традиционно именуется «воином»» [14, с. 158]. Когда-то Кастанеда сказал своим последователям, среди которых был и П. Коэльо: «В каждом из нас есть Воин Света». Но оба писателя, видимо, вкладывали в

эти слова совершенно разный смысл. В учении Кастанеды воин света – это каждый, кто сможет постичь и реализовать на практике высшие достижения магического искусства, перестроить свое сознание без ущерба для психики. Воин должен стать безупречным, что в свою очередь, значит отказаться от всех желаний, избавиться от саморефлексии, страха смерти, чувства собственной важности, жалости к себе и другим. Чтобы достичь цели, воин должен все время самосовершенствоваться, быть требовательным к самому себе, освободиться из плена своих желаний; и никакие «высшие силы» не станут помогать ему, потому что, как сказал дон Хуан, «сила, которая правит нашими судьбами, находится вне нас и не обращает внимания на наши действия или волеизъявления и раздавит нас, стоит совершить одно неверное движение» [14, с. 200]. П. Коэльо рисует поэтический образ Воина: «Воин знает, что ангел и демон оспаривают его руку, держащую меч» [15, с. 79]. У него на первый план выступает не волевое начало, умение побеждать, а умение следовать своей мечте, Воин Коэльо идет по жизни с легкостью, он – своеобразный «баловень судьбы», который ищет благоприятные возможности для реализации мечты: «Воин Света волен в своих поступках, но он раб своей мечты» [15, с. 95]. Вовсе не обязательно владеть какими-то особыми качествами или бороться, пытаясь осуществить свои мечты, достаточно сильно захотеть, и «вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось» [16, с. 44]. Вступить на путь дона Хуана может каждый, но пройти его – единицы. П. Коэльо убеждает в обратном: ты уже без пяти минут Воин, нужно только выбрать Свой Путь, и следовать ему.

Анализ эзотерических мотивов произведений П. Коэльо приводит к одной из наиболее важных мифологем в творчестве писателя – Душе Мира. Это понятие возникло в лоне древнегреческой философии: учение о мировой душе стояло в центре космологии Платона. Далее находим эту мифологему в доктринах розенкрейцеров – Душа Человеческая и Душа Вселенская – Восьмая ступень Храма [5, с. 720]. Позднее идея мировой души выступает на первый план в философии эпохи Возрождения, в новое время находим ее у Ф.В. Шеллинга, который определял Мировую Душу как «начало вещей, бессознательный живой организм, творящий, но не мыслящий». Идея Мировой Души отразилась в стихотворении И.В. Гете «Душа Мира». Мифологема Мировой Души стала базовым понятием софийной философии Вл. Соловьева, представая как Вечная Женственность или София Премудрость Божья. К мифологеме Моровой Души обращался и Д. Андреев. Его Навна родственна Софии Соловьева. Термин принадлежит самому Д. Андрееву, который определяет Навну как «богорожденную монаду, идеальную Соборную Душу Российской метакультуры» [17, с. 593]. У П. Коэльо мы сталкиваемся с довольно своеобразной интерпретацией этой мифологемы. Если для Вл. Соловьева и Д. Андреева Душа Мира – часть мироздания, средоточие гармонии, категория космогоническая, то Коэльо весьма утилитарен – Мировая Душа его интересует как некая инстанция, помогающая осуществлять желания: «…когда ты по-настоящему чего-то желаешь, ты достигнешь этого, ведь такое желание зародилось в душе Вселенной» [16, с. 43]. Причем желания могут быть самыми приземленными, в чем убеждаемся на примере Сантьяго, который получил от Души Мира сундук с золотом (образ функционально сопоставимый с Джинном из бутылки). «Душа Мира – лишь часть Души Бога» [16, с. 207], «Все мы – часть этой Души, поэтому сами не отдаем себе отчета в том, что она постоянно делает нам во благо» [16, с. 114]. В «Алхимике» нашло отражение и философское учение гилозоизма: «душа есть у всего на свете, будь-то камень, растение, животное или даже мысль» [16, с. 112]. У П. Коэльо «Душа Мира есть тот язык, на котором все они <вещи> говорят между собой» [16, с. 115].

Интерес, с точки зрения рассматриваемой проблемы, представляет для нас произведение «Дневник мага». Оно очень напоминает «Учение дона Хуана» К. Кастанеды, и не только по жанру. Как и К. Кастанеда, П. Коэльо уверяет, что все, описанное в произведении, случилось с ним на самом деле. Образ его наставника Петруса перекликается с образом дона Хуана. Петрус, такой же таинственный, подобно дону Хуану, помогает своему ученику найти его путь, обучает различным мистическим ритуалам.

Речь в нем идет о Пути Сантьяго, известному как путь Традиции, по которому совершают паломничество христиане всего мира. В произведении содержатся инструкции и практические упражнения явно мистического характера – от обычной медитации и созерцания до вызывания духа, именуемого Вестником, так как освоение различных психотехник и ритуалов было и остается неотъемлемой частью эзотерических учений. Все ритуалы в произведении изложены в максимально простой, присущей стилю П. Коэльо, форме, и вызывают интерес еще и потому, что в предисловии автор уведомляет читателя, что в книге не содержится «ни слова вымысла». Вот одно из самых простых упражнений, которое называется «Скорость»: «В течение двадцати минут вдвое уменьшите скорость, с которой вы обычно передвигаетесь. Внимательно вглядывайтесь во все, что вас окружает, – в предметы, природу, людей. Наилучшее время для этого упражнения – после обеда. Повторяйте упражнение неделю» [4, с. 62].

В тексте произведения встречаются и куда более сложные психотехники, например, по вызыванию Вестника. Вестник у Коэльо – противоположность тому, кого называют Ангелом-хранителем, то есть не что иное, как демон. «Демон – тоже ангел, но ангел независимый, ангел мятежный» [4, с.99]. Автор призывает читателя к общению с демоном, более того, считает, что нужно принимать его как друга, прислушиваться к его советам и просить о помощи. Тут Коэльо и вовсе заводит читателя в тупик – ведь в начале романа речь идет о поисках Бога, а в итоге – союз с дьявольскими силами.

Таким образом, П. Коэльо не столько следует существующим эзотерическим традициям, сколько, опираясь на традицию, выражает собственное мировоззрение. Трансформация эзотерических мотивов у Коэльо поэтому часто ведет к их «упрощению», а ориентация на поэтизацию – к искажению смысла, но при этом его произведения обладают преимуществом – увлекательностью. Это искра, помогающая многим сознаниям загореться интересом к познанию эзотерической традиции вообще.

Авторы данной статьи считают перспективным дальнейшее исследование влияния эзотерической традиции на массовую литературу, а также их отражение в творчестве писателей современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Материалы и исследования. – М.: НЛО, 1999. – 560 с.
2. Обатнин Г.Ф. Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907-1919)). – М.: НЛО, 2000. – 240 с.
3. Нефедьев Г.В. Русский символизм и розенкрейцерство // НЛО. – 2001. – № 56. – С. 167-195. (*http://nlo.magazine.ru/scientist/56.html*)
4. Коэльо П. Дневник мага. – К.: София, 2006. – 336 с.
5. Эзотеризм: Энциклопедия /Сост. А.А. Грицанов и др. – Мн.: ИнтерпрессСервис, Книжный Дом, 2002. – 1040 с.
6. Рерих Е.И. Сокровенное знание: Теория и практика Агни – Йоги. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 800 с.
7. Откровение от Иоанна 8: 10-11// Библия (Новый завет). – М.: Российское Библейское Общество, 1996. – 1312 с.
8. Блаватская Е.П. Эзотерический буддизм и Тайная доктрина. – М.: Прогресс, Сиринь, 1992 . – 1008 с.
9. Синнет А. Эзотерический буддизм. – М.: Сфера, 2001. – 295 с.
10. Безант А. Эзотерическое христианство или малые мистерии. - М.: Сфера, 2000. – 314 с.
11. Культурология XX век. Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред., сост. С.Я. Левит.– СПб.: Университетская книга, 1998. – Т.2. - 447 с.
12. Ариас Х. Пауло Коэльо: Исповедь паломника /Пер. с исп. Н. Морозова. – К.; М.; СПб.: София, 2003.
13. Бейли А. Подвиги Геракла: Астрологическая интерпретация. – М.: Навна-3, 2000. – 256 с.
14. Ксендзюк А.П. Тайна Карлоса Кастанеды. – Одесса: Весть, 1995. – 415 с.
15. Коэльо П. Книга Воина Света. – К.: София, 2003. – 160 с.
16. Коэльо П. Алхимик. – К.: София, 2003. – 224 с.
17. Андреев Д.Л. Роза мира. – М: Урания, 1998. – 608 с.